

§10 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО: БИЗНЕС, ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

М.В. Шугуров

МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Одним из наиболее актуальных вопросов, обсуждаемых в мировом сообществе, является направление реформирования мировой финансовой системы и структуры международных финансовых отношений, образно обозначаемой термином «архитектура». В соответствии с современной парадигмой глобального развития мировая финансовая система и ее архитектура должна обеспечивать развитие во всех составляющих его элементах, в том числе инновационно-технологическом. Современное международное право, будучи правом сотрудничества и развития, включает в себя нормы и принципы, которые ориентируют функционирование мировой финансовой системы на обеспечение интересов мирового инновационно-технологического развития.

1. Финансирование международного трансфера технологий в контексте достижения Целей развития тысячелетия: международно-правовые основания. Современное мировое развитие на всех его уровнях — глобальном, региональном, национальном — базируется на использовании наукоемких технологий, имеющих инновационный характер. Наука, технологии, инновации являются фундаментальным фактором глобализационных процессов, обладая мощным потенциалом решения глобальных проблем (экономических, социальных, экологических). Наука и технологии играют существенную роль в достижении согласованных Целей в области

развития (MDGs). Это нашло свое подтверждение в п. 60 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. Динамично развивающиеся процессы глобализации характеризуются не только созданием глобальной экономики, но и ее формированием на современной научно-технологической основе, что позволяет решать социально-экономические проблемы, существующие как в развитых, так и особенно в развивающихся странах.

Направленность науки и технологии на достижение целей развития требует правовых и организационных усилий на мировом и национальном уровне. Это означает, что инновационный технологический прогресс, будучи фактором происходящих в мире изменений, зависит от целого ряда условий. Одним из таких условий является финансовый фактор. В этой связи вывод о том, что «лидерство в интенсификации процесса экономической глобализации занимают валютно-финансовые связи»¹, всецело можно распространить и на инновационно-технологическую глобализацию. Это означает, что развитие международных финансовых отношений и регулирующих их норм оказывает самое непосредственное влияние на процессы научно-технологической глобализации как составной части и основания

¹ См.: Сафина О.А. Признак наднациональности в деятельности универсальных кредитно-финансовых организаций // Московский журнал международного права. – 2004. – № 1. – С. 19.

экономической глобализации. Состояние финансовой сферы и эффективность функционирования финансовой системы не только на национальном, но и на международном уровне определяет научно-технологический прогресс в экономике. Во многом это связано с тем, что международные финансовые отношения при всех их специфических особенностях, являются также формой экономического, научного и культурного сотрудничества².

Одной из важнейших задач, на решение которой нацелено международное сообщество, является создание нового экономического порядка, призванного обеспечить равномерное и справедливое экономическое развитие стран и регионов. Новый экономический порядок предполагает как новый технологический, так и новый финансовый порядок. Данные аспекты экономического порядка неразрывно связаны между собой. Основание данного вывода заключается в том, что в современном мировом сообществе происходит смена парадигм экономического развития. Перспективы мирового экономического развития в глобальном масштабе связаны с переходом к «экономике знаний», в которой лидирует инновационный высокотехнологичный сектор.

Как точно отмечает Г.В. Петрова, «в настоящее время происходит процесс смены экономического мировоззрения и «настройка» на новые параметры развития, характеризующие мировую экономическую систему как постиндустриальное, торгово-инновационное, транснациональное финансово-информационное пространство, для формирования которого необходима новая международная организационно-правовая система управления финансами, торговлей, производством, обеспечением мер добросовестной конкуренции»³. Следовательно, мировая финансовая система должна сегодня обеспечивать устойчивое развитие экономики в формате инновационной парадигмы, а также устойчивое развитие в целом (Sustainable Development) в контексте научно-технологического обмена.

Инновационность, предполагающая применение новых подходов и новых технологий, — наиболее перспективный способ решения современных глобальных проблем — экономических, экологически, социальных, а также проблем, связанных с диспропорциями в развитии. Успех на этом пути возможен

только в том случае, если достижения науки и технологий распространяются по всему миру, т.е. когда к знаниям и технологиями обеспечен *универсальный доступ*, разумеется, с учетом защиты и охраны прав интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день сложилась система глобального трансфера (передачи и распространения) знаний и технологий. Однако современный мир «испершлен» многочисленными технологическими разрывами, в число которых входит, в частности, «цифровой разрыв», что негативно сказывается, прежде всего, на развивающихся странах и закрепляет их отставание в развитии. Это говорит о том, что глобальная система трансфера технологий пока что не обеспечивает имплементацию права и человека и народов на участие в научно-технологическом прогрессе и практическое применение его результатов, предусмотренное ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Из этого можно сделать вывод о том, что наука и технологии еще не реализовали свой позитивный потенциал на благо всех.

Международное сообщество со всей ответственностью осознает важность финансовых аспектов передачи и распространения технологии. Это объясняется следующими обстоятельствами. На протяжении истории развития международного научно-технического сотрудничества выработаны разнообразные международно-правовые формы (передача технологий на основе лицензий, совместные научно-технологические разработки на основе кооперации или на заказ, осуществление производственного кооперирования по выпуску инновационной продукции, поставка высокотехнологичного комплектного оборудования и оказание инжиниринговых услуг и т.д.). Каждая форма предполагает финансовое опосредование и оформление (финансирование проектов и программ, кредитование разработок и производства наукоемкой продукции, оплата поставки комплектного оборудования и оказанных услуг). Одновременно это означает, что трансграничный трансфер (передача, обмен) технологий и технологических инноваций, в которых объективированы достижения современной научной и технической мысли и которые сами в свою очередь находят воплощение в продукции или оборудовании, задают движение финансовых потоков.

Если говорить в целом, то инновационно-технологические разработки, которые обладают статусом технологической помощи, товара или инвестиций, требуют выработки и применения современных финансовых инструментов. Вполне очевидно, что ин-

² См.: Иванова Е.Е. Международное финансовое право // Международное публичное и частное право. — 2004. — № 1. — С. 20.

³ См.: Петрова Г.В. Международное финансовое право. — М., 2009. — С. 125.

ституциональные преобразования в функционирующих финансовых системах разного уровня должны ориентироваться на обеспечение новых форм международного инновационно-технологического сотрудничества.

Современное международное право представлено универсальными конвенциями, в которых содержатся положения, регламентирующие финансовые аспекты их имплементации. Очевидно, что ни обмен информацией, ни совместная реализация проектов, ни передача технологий для реализации конвенционных целей не возможна без финансовых механизмов, обеспечивающих доступ к финансовым ресурсам.

Вопросы финансового опосредования передачи технологии затрагиваются в Конвенции ООН о биоразнообразии 1992 г. Так, п. 4 и п. 5 ст. 20 «Финансовые ресурсы» воедино связывают финансирование и передачу технологии (имеется в виду биотехнология, направленная на обеспечение сохранения и устойчивого использования биоразнообразия) в процессе осуществления Сторонами обязательств по Конвенции. Помимо этого уже в Преамбуле Конвенции прослеживается комплексный подход к предоставлению новых и дополнительных ресурсов и обеспечению надлежащего доступа к соответствующим технологиям. Пункт 4 ст. 21 «Механизмы финансирования» затрагивает вопрос об укреплении финансовых учреждений для предоставления финансовых ресурсов для осуществления цели Конвенции. В целом можно резюмировать, что Конвенция придает большое значение регулированию доступа к финансовым ресурсам и их использованию. Главным образом решение проблемы доступа к финансированию затрагивает интересы развивающихся государств.

Аналогичный подход прослеживается в Рамочной Конвенции ООН по изменению климата. В п. 5 ст. 11 «Финансовый механизм» предусматривается, что развитые страны могут предоставлять, а развивающиеся государства могут получать финансовые ресурсы в связи с осуществлением Конвенции через двусторонние, региональные и другие многосторонние каналы. Более того в соответствии с п. 4 ст. 12 развивающиеся страны, являющиеся Сторонами Конвенции, на добровольной основе могут предлагать для финансирования проекты, включая конкретные технологии, материалы и т.д. В п. 9 ст. 4 «Обязательства» предусматривается обязательство Сторон учитывать конкретные потребности и особые условия наименее развитых стран, связанных с финансированием и передачей технологии. Если

вновь обратиться к анализу ст. 11, то в ней определяется механизм предоставления финансовых ресурсов (безвозмездно или на льготных условиях), в том числе для передачи технологии.

Внимание к содействию доступа развивающихся стран к финансовым ресурсам, как представляется, преследует собой достижение двух целей. Во-первых, это способствует их участию в имплементации конвенций, Сторонами которых они являются. Во-вторых, это содействует повышению их научно-технологического потенциала. Одновременно с этим конвенции, затрагивающие вопросы трансфера технологий, налагают на развитые государства обязательства по предоставлению необходимых, а также новых и дополнительных финансовых ресурсов и распределению между собой данного бремени. В частности, данное обязательство закреплено в пп. а) п. 2 ст. 11 Киотского протокола 1997 г. В пп. б) п. 2 ст. 11 говорится о предоставлении финансовых ресурсов, которые необходимы Сторонам, являющимся развивающимися странами, в том числе для передачи технологии и для покрытия всех согласованных дополнительных издержек.

Вполне понятно, что финансовые аспекты существуют при передаче и распространении морских технологий. В ст. 144 «Передача технологии» Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. затрагивается проблематика передачи и получения технологии и научных знаний, связанных с деятельностью в Районе. Конвенция предполагает содействие передаче развивающимся государствам такой технологии и поощрение передачи для получения обоюдных выгод. Предусматривается облегчение доступа Предприятия и развивающихся государств к соответствующей технологии на справедливых и разумных условиях при одновременном осуществлении мер, направленных на развитие отечественных технологий самих развивающихся государств, включая повышение их научно-образовательного потенциала. На наш взгляд, требование справедливости и разумности всецело распространяется на финансовую сторону передачи технологии и оказание содействия в научно-технологическом развитии. Вместе с тем обеспечение реального доступа к финансовым ресурсам является серьезной проблемой для получения развивающимися государствами выгод от использования Района на морском дне или в его недрах.

Вопрос о финансировании трансфера и распространения технологий является составной частью проблематики финансирования научно-технологического и инновационного развития как со-

ставной части развития в целом. Развивающиеся страны, для которых данная проблематика наиболее чувствительна, имеют право не только на то, чтобы им передавали технологии для использования, но и на активное участие в международном сотрудничестве по их разработке. В этом случае должно иметь место так называемое «включенное развитие», которое позволяет избегать иждивенческих настроений.

Передача технологий как один из механизмов обеспечения научно-технологического развития и поступательного экономического роста даже при соблюдении льготных финансовых условий может не достигнуть желаемых результатов по самым разным причинам. Одна из них — отсутствие в развивающихся государствах умений и навыков людей по работе с ними. Данный аспект инновационно-технологического развития затрагивается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/207⁴. В данном документе со всей остротой поставлен вопрос о том, что наука и техника должны содействовать развитию человеческих ресурсов (человеческого потенциала), что является условием адаптации и распространения технических знаний и новшеств, открывая дополнительные возможности для социально-экономического развития общества и для уязвимых социальных слоев.

Следует отметить, что новые технологии не действуют сами по себе, вне усилий и навыков человека. Поэтому первостепенным условием использования науки и техники в целях развития является развитие человеческих ресурсов. При этом следует избегать технократизма и одностороннего подхода. Это означает, что наука и техника должны содействовать развитию человеческого потенциала, что в свою очередь выступает условием использования науки и техники в целях социально-экономического развития.

Технологический разрыв в современном мире означает, в том числе, разрыв в доступе к технологиям, продиктованный не только инфраструктурными факторами, но и отсутствием навыков по их использованию. Поэтому неслучайно резолюция 62/207 акцентирует внимание на том, что развивающиеся страны обладают ограниченным потенциалом в плане приобретения, адаптации и распространения технических знаний.

Одним из ограничителей выступает отсутствие должного финансового и технического обеспечения разработки, передачи, распространения, адаптации

технологий и знаний, не говоря уже о реализации программ обучения в сфере новых технологий. При этом, как справедливо указывается в резолюции, глобализация ускоряет темпы технического прогресса и это создает преимущества для стран, которые занимаются развитием навыков и накоплением знаний, необходимых для приобретения, адаптации и распространения новаторских технологий. Поэтому одной из первоочередных задач по преодолению технологического разрыва выступает оказание развивающимся странам помощи в получении доступа к преимуществам науки и техники, в том числе для развития человеческих ресурсов. Это предполагает оказание финансовой и технической помощи, в том числе в направлении содействия развитию научно-технического образования, а также по проведению научных исследований. Именно посредством этих мер реализуется право на доступ к участию в научно-технологическом прогрессе и практическому использованию его результатов.

Уровень навыков и умений — это существенный элемент инновационного и научно-технологического потенциала, корреспондирующий высокому уровню прикладных научных изысканий. Задача повышения уровня всех его элементов предполагает укрепление глобального партнерства публичного и частного секторов. Это требует совершенствования механизмов международного партнерства в целях активизации передачи и распространения технологии частным сектором, а также деятельности последнего по инвестированию научных исследований.

Помимо неразвитости человеческого потенциала имеются и другие ограничители распространения технологий. В ряде случаев потребность развивающихся стран в технологических разработках является абстрактной по причине неразвитости институциональной инфраструктуры экономики и общества в целом, ненадлежащего качества управления, в том числе финансовым сектором, а также отсутствие инновационной системы в целом, предполагающей механизмы ведения технологий в производство и другие секторы общественной жизни.

В данной связи обращают на себя внимание положения принятого резолюцией 65/1 документа пленарного заседания 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященного целям в области развития («Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия»)⁵. В п. 78 и)

⁴ Док. ООН. A/Res/62/207 от 19 декабря 2007 г.

⁵ Док. ООН/Res/65/1 от 22 сентября 2010 г.

в качестве одно из инструментов достижения Цели 8, касающейся формирования глобального партнерства в целях развития, указывается на содействие в реализации стратегической роли науки и техники, в том числе информационных технологий и инноваций, в жизненно важных областях (сельское хозяйство, водоснабжение, энергетика и т.д.). Одновременно с этим подчеркивается необходимость значительного укрепления развивающимися странами своего инновационного потенциала в технической сфере. Разумеется, с учетом парадигмы основной ответственности именно государств за свое развитие, международное сообщество развития, включающее различные агентства развития, не в состоянии сделать это за сами государства. Однако усилия, принимаемые государствами, должны осуществляться в контексте международного инновационного сотрудничества, предполагающего содействие развитию инновационной системы.

В контексте международного инновационно-технологического сотрудничества следует истолковывать положение о том, что международному сообществу настоятельно необходимо способствовать расширению доступа к экологически чистым технологиям путем содействия развитию и распространению надлежащих, доступных и надежных технологий, а «также передаче таких технологий на взаимно согласованных условиях в целях укрепления национального потенциала в области инновационной деятельности, научных исследований и разработок». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что передача технологий предполагает в качестве конечной цели не только их практическое применение, но и «подтягивание» технологической базы, научного и инновационного потенциала. Этот аспект сотрудничества также должен базироваться на согласованных условиях, к числу которых относятся финансовые условия.

Развивающиеся страны имеют право на доступ не просто к технологиям, а именно к современным технологиям, которые имеют решающее значение для достижения устойчивого развития и поступательного экономического роста. В современной терминологии они обозначаются как надежные, соответствующие, надлежащие, устойчивые. Расширение доступа к ним, конечно же, ставит вопрос о «цене» такого доступа. Для того чтобы использовать новые технологии необходимо получить доступ к ним, что тесным образом связано с получением доступа к соответствующему финансированию из национальных, иностранных и международных источников. Поэтому далеко не случайно в п. 78 v) рассма-

триваемого документа передача и распространение технологий тесным образом связывается с их финансовой доступностью. В данном пункте речь идет об информационно-коммуникационных технологиях, обладающих особым потенциалом для обеспечения развития. Но, думается, что предложенный подход можно распространять на все технологии, имеющие решающее значение для достижения Целей развития тысячелетия.

В анализируемом пункте подчеркивается продолжающееся существование серьезного разрыва между странами с разным уровнем доходов в плане доступа к информационно-коммуникационным технологиям и их финансовой доступности. Предлагается достаточно широкий комплекс взаимосвязанных мер — развитие телекоммуникационной инфраструктуры, расширение возможностей подключения, поддержка более современных информационно-коммуникационных программ, эффективное использование инновационных прикладных информационно-коммуникационных программ и электронных средств управления (управленческих технологий — М.Ш.). Данные меры можно назвать технологическо-инфраструктурными. Но все они не будут реализованы, если не будет обеспечен приток финансовых ресурсов. Поэтому финансовая доступность означает обеспечение доступа и инвестирования средств в инновации и разработки.

Все это требует совершенствования, с одной стороны, правового регулирования на страновом и международном уровне, а с другой — совершенствования взаимодействия в сообществе развития, включающем публичный и частный сектор. Поэтому неслучайно п. 78 v) предусматривает укрепление партнерских связей между государственным и частным сектор в целях решения проблемы технологического разрыва, включающего разрыв в сфере доступа, как к самим технологиям, так и разрыв в финансовом обеспечении доступа к технологиям, их развитию, распространению и использованию.

Сказанное еще раз доказывает необходимость комплексного подхода к финансированию трансфера и распространения технологий как составной части целостного финансирования инновационной трансформации, в том числе инновационной трансформации национального финансового сектора развивающихся государств.

На наш взгляд, можно говорить также об объективной связи финансирования развития науки и технологий, создания и передачи их результатов, с достижением Целей развития тысячелетия. Достижение Цели 8 «Формирование глобального пар-

тнерства в целях развития»⁶ предполагает решение нескольких задач. В контексте рассматриваемой проблематики необходимо упомянуть Задачу 2, в которой указывается на обязательство «продолжать создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы». На наш взгляд, данное обязательство следует понимать также и как повышение эффективности финансирования развития как ключевого механизма глобального партнерства в целях развития. В соответствии с п. 6 резолюции Генеральной Ассамблеи А/65/145 «Последующая деятельность по итогам конференции по финансированию развития» мобилизация финансовых ресурсов на цели развития и эффективное использование этих ресурсов имеют центральное значение для глобального партнерства в целях развития⁷.

Задача 5, поставленная во имя достижения Цели 8, содержит обязательство «в сотрудничестве с частным сектором, принимать меры к тому, чтобы все могли пользоваться преимуществами новых технологий, особенно информационно-телекоммуникационных». Вполне очевидно, что задачу 5 следует истолковывать как обязательство по оказанию помощи в инновационно-технологическом развитии, в рамках которого создаются условия для практического применения технологий в целях развития. Более того, глобальное партнерство включает в себя многостороннее сотрудничество, в которое вовлечен частный, в том числе финансовый, сектор.

Комплексность приведенных задач и их связь нашла свое отражение в п. 4 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 57/272, где содержится призыв к обеспечению комплексного рассмотрения вопросов торговли, финансов, инвестиций, передачи технологий и развития. Об актуальности такого подхода говорит и Итоговый документ саммита по вопросам достижения целей развития 2010 г. В п. 60 говорится о решимости, которую следует истолковывать как принятие обязательства, активизировать усилия по мобилизации адекватной и предсказуемой финансовой и качественной технической поддержки, а также содействовать разработке и распространению соответствующей, доступной и устойчивой технологии и ее передаче на взаимосогласованных условиях, что необходимо для достижения Целей развития. По сути, этот призыв является повторением подхода, утвержденного на Международной конференции по

финансированию развития (Монтеррей, 18-22 марта 2002 г.). Как следует из доклада Генерального Секретаря ООН⁸, Международная конференция в Монтеррее является поворотным пунктом в выборе подхода международного сообщества к вопросам политики сотрудничества в целях развития, который заключается в комплексном рассмотрении взаимосвязи национальных и международных финансовых и смежных вопросов, относящихся к мировому развитию. Монтеррейский консенсус стал глобальным ответом на вызовы в области финансирования развития.

В п. 21 Монтеррейского консенсуса⁹ предусматривается обеспечение государствами благоприятных условий для прямых иностранных инвестиций, которые, как указывается в п. 20, обладают значительным потенциалом в сфере обеспечения передачи знаний и технологий, а также содействуют устойчивому экономическому росту. Это означает признание важности для современного развития частного сектора мировой финансовой системы, особенно в сфере проектов, имеющих приоритетное значение, например, проектов, нацеленных на преодоление цифровой пропасти. Признается важная роль партнерских связей между предприятиями, выступающих в соответствии с п. 22 мощным средством передачи и распространения технологии. Из этого можно следует вывод о том, что мировая финансовая система должна обеспечивать мобилизацию как международных, так и национальных финансовых ресурсов публичного и частного характера в целях содействия устойчивому развитию, предполагающему передачу и распространение технологий. При этом следует сделать одно замечание. Частный сектор обладает мощным потенциалом по инвестированию в науку и технологию, передаче и распространению достижений прикладной науки и техники, в том числе путем реализации программ по техническому обучению, однако главная ответственность за инновационно-технологическое развитие во всех его составляющих лежит на государствах, которые призваны осуществлять международное сотрудничество в данной сфере, в том числе финансовое и техническое.

⁸ Итоги Международной конференции по финансированию развития. Доклад Генерального Секретаря. Док. ООН. А/57/344, 23 августа 2002 г.

⁹ Резолюция 1 Международной конференции по финансированию развития от 22 марта 2002 г. Приложение: Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития (18-22 марта 2002 г., Монтеррей) // Дос. А/CONF.198/11.

⁶ См.: <http://www.un.org/Russian/millenniumgoals/global.shtml> (дата обращения: 14.11.2010 г.)

⁷ Док. ООН. А/Res/65/145 от 20 декабря 2010 г.

2. *Мировая финансовая система и финансирование инновационно-технологического развития.* Стержневой функцией мировой финансовой системы является эффективное опосредование трансфера (перемещения и распределения) финансовых ресурсов. Данное перемещение осуществляется благодаря деятельности межгосударственных и частных финансовых институтов, в рамках которых применяются самые разнообразные, в зависимости от целей, механизмы и инструменты регулирования международных финансовых отношений. В число функций мировой финансовой системы входит консолидация и распределение финансовых ресурсов, а также взаимное участие и взаимная поддержка участников международного финансового оборота. В свою очередь это приводит к повышению значимости норм и принципов международного финансового права, являющегося основой для международного правопорядка в мировой финансовой системе¹⁰.

Нормы и принципы данной подотрасли современного международного экономического права определяют не только режим трансфера валютно-финансовых ресурсов, но и направление их движения, а также порядок доступа к финансовым средствам и формы ответственности в международных валютно-финансовых отношениях. При этом следует исходить из того, что в современных условиях валютно-финансовые отношения являются институционализированными в рамках мировой валютно-финансовой системы. Она включает в себя валютно-финансовые институты, под которыми понимают международные валютно-финансовые и финансовые организации. Последние опосредуют в формате сотрудничества отношения между участниками мирового финансового рынка — государствами, международными организациями и частным сектором на основе правовых норм договорного характера. Мировая финансовая система в ее широком понимании, помимо своих субъектов и отношений между ними, включает в себя разнообразные финансовые рынки — валютные рынки, рынки акций, облигаций и др. Помимо норм и принципов мировая система включает в себя основанные на них механизмы регулирования валютно-финансовых отношений и методы их регулирования.

Источникам правовых норм и принципов являются многосторонние соглашения (Устав МВФ, Устав МБРР с последующим изменениями), мно-

госторонние (например, Соглашение о создании межгосударственного валютного комитета от 26 мая 1995 г., участникам которого являются государства — участники СНГ) и двусторонние (например, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного и экспортного контроля от 28 марта 1996 г.) соглашения в валютно-финансовой сфере. Сюда же следует отнести и соглашения в различных сферах экономических отношений (договоры о товарообороте и платежах, соглашения о кредитах). В систему источников необходимо включить и резолюции международных организаций валютно-финансовой направленности. Важное место в межгосударственном регулировании финансовых отношений занимают двусторонние договоры и соглашения в торгово-экономической и научно-технической сфере. Международные отношения в научно-технической сфере обладают финансовыми аспектами и в процессе своего развития во многом зависят от состояния дел на национальных и мировых финансовых рынках.

Необходимость высокой степени упорядоченности международных финансовых отношений определяется той роль, которую последние играют в системе международных отношений. Международные финансовые отношения опосредуют самые разные виды международных отношений — торговые, экономические, кредитные и др. Не являются здесь исключением и отношения международного сотрудничества в научно-технической сфере, наиболее важным с точки зрения развития экономики и всех сфер общественной жизни сегментом которых являются отношения сотрудничества в инновационно-технологической сфере. Последние определяют облик современной экономики и современного общества в целом.

Преобразования финансовой системы мотивируются необходимостью инициирования ускоренных темпов инновационного развития. В доктрине указывается и на другой мотив реформирования международных финансовых институтов — противодействие финансированию терроризма¹¹. С этим утверждением вполне можно согласиться. Одновременно с этим следует указать и на другую цель повышения эффективности регулирования мировой финансовой системы — противодействие коррупции в глобальных масштабах, а также сокращение

¹⁰ См.: Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений // Финансовое право. — 2010. — № 4. — С. 2.

¹¹ Taylor J.B. Global Financial Warriors: the Untold Story of International Finance in the Post-9/11 World. N.Y., 2007. P. 98-165.

огромных по своим объемам незаконных транснациональных финансовых потоков.

Международная финансовая система в целом отличается тем, что институционализируемые ей международные финансовые отношения, включающие в себя широкий круг отношений (кредитных, расчетных, платежных, валютно-обменных и т.д.), являются достаточно полно и всесторонне урегулированными. Это не означает, однако, достижения полной идиллии в этом вопросе, особенно с учетом недостаточной ориентации мировой финансовой системы на достижение целей глобального устойчивого развития.

В настоящее время утвердился подход, в соответствии с которым проблема финансирования развития тесно связана с достижением Целей тысячелетия. Необходимость ориентации мировой финансовой системы на развитие нашла свое отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 57/272. В вводной части резолюции подчеркнуто, что «международная финансовая система должна содействовать устойчивому развитию, поступательному экономическому росту и борьбе с нищетой и открывать возможности для слаженной мобилизации всех источников финансирования в целях развития, включая мобилизацию внутренних ресурсов, приток международных средств, торговлю, официальную помощь в целях развития и облегчения бремени внешней задолженности»¹². Аналогичное положение содержится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/185 «Международная финансовая система и развитие» от 19 декабря 2007 г. Международно-правовое регулирование мировой финансовой системы предполагает в качестве цели обеспечение мирового развития. Данный аспект является составной частью общей проблематики финансирования развития (экономического, социального, культурного), поднимаемой на уровне ООН, ее главных органов и специализированных институтов.

Как отмечается в ст. 17 Дохинской декларации о финансировании развития¹³, Объединенные Нации будут стремиться к созданию эффективно регулируемых финансовых систем, способствующих формированию накоплений и направляющих их на осуществление экономически обоснованных проектов стимулирования роста. Это предполагает, в том

числе, укрепление нормативной базы регулирования финансовых рынков и надзора за ними (ст. 72 Дохинской декларации). Мобилизация финансовых ресурсов в целях развития, предусмотренная Мотеррейским консенсусом 2002 г., возможна благодаря продолжению усилий по реформированию международной финансовой архитектуры (п. 35 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г.)¹⁴ Иными словами, проблематика глобального управления международными финансовыми отношениями тесно связывается на уровне ООН с проблематикой развития: эта связь была задана с момента возникновения современной финансовой системы.

Данная связь неоднократно находила свое подтверждение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, имеющих типовое название «Международная финансовая система и развитие». В Итоговом документе пленарного заседания высокого уровня по вопросам развития 65-й Генеральной Ассамблеи ООН достижение Цели 8 предусматривает увеличение объема финансирования на счет мобилизации внутренних ресурсов, прямых иностранных инвестиций, международного торгового сотрудничества, международного финансового и технического сотрудничества в целях развития (п. 78 *e*). Немаловажное значение имеет международное финансовое сотрудничество в целях обеспечения доступа к финансовым услугам и финансовым средствам для тех, кто в них наиболее всего нуждается. Более того в п. 38 Итогового документа была сформулирована согласованная позиция о том, что мобилизация финансовых ресурсов в целях развития и эффективное использование всех этих ресурсов имеет центральное значение для глобального партнерства в целях развития, в том числе в поддержку согласованных Целей развития.

Мировое сообщество отдает себе отчет особенностях современного развития: оно осознается как основанное на практическом применении информационно-коммуникационных технологиях (ICT-based Development). Можно сказать и более широко — современное развитие опирается на перечень инновационных технологий, которые создаются, передаются и используются в условиях рыночной среды.

Как точно указывает Б. Линдси, рыночная экономика поощряет инновационные «мутации», но одновременно осуществляет их жесткую селекцию. «Огромный вклад в этот процесс вносят хорошо развитые и правильно функционирующие финан-

¹² Док. ООН. A/Res/57/272 «Рассмотрение на высоком международном межправительственном уровне вопроса о финансировании развития» от 20 декабря 2002 г.

¹³ Док. ООН. A/Res/63/239 от 24 декабря 2008 г.

¹⁴ Док. ООН. A/Res/60/1 от 19 декабря 2007 г.

совые рынки. В конце концов, именно через эти рынки достигается децентрализация инвестиционных решений»¹⁵. От предоставления финансирования, исходящего из совершаемого на уровне финансовых рынков выбора, в основе которого находится оценка тех или инвестиционных проектов на прибыльность, во многом зависит судьба конкретных научно-технологических и опытно-конструкторских разработок в аспекте их реального доведения до серийного производства и введения в гражданский оборот. В современных условиях финансовые рынки призваны обеспечить встречу людей с финансовыми ресурсами с людьми, обладающими идеями, а также способствовать реализации инвестиционных проектов. Данный подход отражен в Концепции создания в Москве Международного финансового центра (МФЦ), нацеленного на инвестирование инновационного развития и содействия переходу к инновационно ориентированному типу развития экономики¹⁶.

Важнейшим показателем современного экономического развития является степень финансовой активности, особенно в инновационном секторе. Совершенно закономерно, что проблематика регулирования финансового рынка и модернизации финансовой системы как важного условия создания инновационной системы характерна не только для национального, но и для глобального уровня. При этом заслуживает быть отмеченным тот факт, что современное инновационно-технологическое развитие экономики и общества в целом оказывает обратное воздействие на структуру рынков капитала. Помимо традиционных рынков акций и облигаций, а также банковского капитала чрезвычайно важное значение приобретают рынки венчурного капитала. Это говорит о важнейшей тенденции — диверсификации не только национальной, но и мировой финансовой системы.

Имплементация положений международно-правовых актов, регламентирующих финансовые аспекты разработки, трансфера, распространения технологий и обеспечения универсального доступа к ним со стороны развивающихся государств, сталкивается с целым рядом затруднений. Они имеют системный характер: недостатки в системе финансирования инновационно-технологического развития

в целом и глобального трансфера технологий в частности являются проявлением своеобразия сложившейся мировой финансовой архитектуры, закрепляющей одностороннюю глобализацию. Это означает, что выгодами от глобализации пользуется небольшая группа стран, лидирующая в области науки и технологии и обладающая мощным финансовым потенциалом. Диспропорции в финансовом развитии находят прямое продолжение в диспропорциях технологического развития. Трансграничное движение мировых финансовых ресурсов, опосредуемое многочисленными публичными и частными финансовыми институтами, отличается «причудливым орнаментом». На строгом языке международно-финансовой науки это означает неравномерность мировой финансовой системы и различный статус государств в мировой финансовой системе¹⁷.

В своем развитии мировая экономика определяется лидерами в области высоких технологий. Именно они делают мировую экономику более инновационной. Но с другой стороны, данные лидеры стремятся направить работу мировой финансовой системы на удовлетворении именно их потребностей через доминирование на мировых финансовых рынках и на уровне международных финансовых организаций. В этом прослеживается момент однополярности. Следствием данных процессов является увеличение «технологического разрыва», чреватого необратимым отставанием большой группы стран не только в экономике, но и во всех сферах общественного развития.

Сильные, емкие и ликвидные рынки капитала существуют в США и Великобритании — государствах, которые входят в группу лидеров научно-технологического развития. В целом государства-лидеры задают «архитектуру» финансирования мирового развития и глобального финансового управления, что дает повод говорить о глобальном финансовом управлении как G8-центрированном¹⁸, что, конечно же, не отражает всей экономической и финансовой ситуации в современном мире. Если же говорить о проблемах развивающихся государств, то их развитие начинает всецело зависеть от политики международных межгосударственных финансовых институтов (МФИ), что вызывает определенное сопротивление и приводит к формированию особой позиции

¹⁵ См.: Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. — М., 2006. — С. 222.

¹⁶ <http://www.bujet.ru/article/55682.php> (дата обращения: 11.06.2010 г.)

¹⁷ См.: Шаповалов М.А. Международное финансовое право: предмет, система, источники // Финансовое право. — 2010. — № 3. — С. 8.

¹⁸ Financing Development: the G8 and UN Contribution. Ed. by P. Savona. Aldershot, 2007. — P.14.

развивающихся государств в отношении реформирования глобальной финансовой «архитектуры»¹⁹.

Научное и производственно-технологическое развитие создает новые рынки высокодоходной наукоемкой продукции, но оно само нуждается в серьезном финансировании. При наличии мощных финансовых источников и эффективного доступа к финансовым ресурсам создаются благоприятные условия для выхода на мировые рынки высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Не только создание собственных технологий, рассчитанных на международный трансфер, но и покупка импортных технологий предполагает высокий уровень финансовых затрат. В отечественной экономической науке недостаточная финансовая обеспеченность инновационного процесса совершенно справедливо характеризуется как фактор барьерного характера²⁰. Это означает, что даже при условии успешного решения всего комплекса, например, организационно-управленческих проблем, темпы инновационного развития при отсутствии надлежащего объема и порядка финансирования будут невысокими. Поэтому далеко не случайно в современной экономической науке проблематика финансирования инноваций стала одной из наиболее актуальных тем²¹.

Что касается финансирования инновационного развития в развивающихся странах, то здесь существует общая проблема недофинансирования. Данная проблема обострилась в связи с финансово-экономическим кризисом 2008 года, усилившим отток финансовых ресурсов из развивающихся стран и создавшего дефицит инвестиций²². Нельзя не напомнить, что проблема оттока капиталов из развивающихся стран и дефицит финансирования развития, имеют перманентный характер и возникают по при-

чине недостаточного притока капиталов. Это наиболее остро ощущается в период мировых финансово-экономических кризисов.

Обеспокоенность процессом сокращения чистого притока финансовых средств в развивающиеся страны и продолжающееся вытеснение наименее развитых стран из механизмов передачи частного капитала в связи с мировым финансово-экономическим кризисом 1998 г. была выражена в резолюции Генеральной Ассамблеи 55/186 «На пути к более прочной и стабильной международной финансовой системе, отвечающей первоочередным задачам роста и развития, особенно в развивающихся странах, и цели содействия установлению справедливого социально-экономического порядка»²³. Более подробный анализ ситуации с чистой передачей финансовых ресурсов в развивающиеся страны содержался в докладе Генерального Секретаря ООН «Международная финансовая структура и развитие, включая чистую передачу ресурсов между развивающимися и развитыми странами»²⁴.

Проблема притока финансовых ресурсов, как в форме иностранных инвестиций, так и по линии официальной помощи развитию, особенно обострилась в связи с финансово-экономическим кризисом 2008 г. Однако кризис обнаружил и другую тревожную тенденцию, которая требует адекватного на нее реагирования. Речь идет о всплесках краткосрочных непродуктивных и нестабильных притоков в страны, в которых рыночная экономика находится на стадии формирования, капитала с высокими процентными ставками, не говоря уже об активной роли спекуляции в определении товарных цен²⁵. Исходя из рассмотренных обстоятельств, в мировом сообществе в качестве доминирующей выступает идея реформирования мировой финансовой системы на пути превращения ее стабильности в условие достижения развивающимися государствами стратегий национального развития, Целей тысячелетия, а также в условие притока продуктивных капиталов.

С учетом огромного потенциала технологий и инноваций мировая финансовая система, представленная отношениями между различными субъектами мировых финансовых отношений, являющихся субъектами международного права (государства и

¹⁹ См.: Данилов Ю., Седнев В., Шипова Е. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость? // Вопросы экономики. – 2009. – № 11. – С. 9.

²⁰ См.: Замирович Е.Н. Формирование системы показателей и комплексного подхода к оценке уровня финансовой обеспеченности процесса инновационного развития // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 4. – С. 3.

²¹ См.: Brown J., Fazzari S., Petersen B. Financing Innovation and Growth: Cash Flow, External Equity and the 1990s R&D Boom // The Journal of Finance. Vol. LXIV. – 2009. – № 1. – P. 151; Глущенко И.И. Разработка политики финансирования инновационной деятельности предприятия // Финансы и кредит. – 2009. – № 18. – С. 35; Сергиенко Я., Френкель А., Чубуков Г. Проблемы финансирования инновационного процесса // Экономист. – 2006. – № 11. – С. 41.

²² См.: Развивающиеся страны ждут дефицит финансирования // Российская газета. – 2010. – 5 февраля.

²³ Док. ООН. А/Res/55/186 от 20 декабря 2000 г.

²⁴ Док. ООН. А/56/173 от 11 июля 200 г.

²⁵ Четвертый диалог на высоком уровне по вопросу о финансировании развития. Официальный отчет // Док. ООН. А/64/PV.79.

межгосударственные финансовые институты) и не являющихся таковыми, должна ориентироваться на экономику, главным стержнем которой является международный оборот инновационных технологий и прав на них, а также инновационных товаров. Разумеется, это не умаляет задач финансирования иных сегментов мировой экономики — рынков сырья, полуфабрикатов, рынков готовой продукции, становящихся все более наукоемкими. Их перестройка, например рынка углеводородов, на основе новых и высоких технологий, также должна предусматривать конкретные финансовые механизмы.

Проблема обеспечения достаточного уровня финансирования инновационно-технологического развития является элементом более широкой проблематики финансирования развития (financing development), непосредственно относящейся к развивающимся странам. Вполне очевидно, что решение проблемы надлежащего и достаточного финансирования развития, включая инновационно-технологическое, непосредственным образом связано с состоянием мировой финансовой системы и направлениями дальнейшей эволюции ее «архитектура». За дискуссиями о мировой финансовой архитектуре вполне угадывается дискуссия, касающаяся источников средств и форм мирового развития²⁶.

Проблема финансирования развития, не говоря уже о финансировании инновационного развития экономики и общества в целом, решается благодаря не только привлечению внутринациональных публичных и частных инвестиционных ресурсов, их мобилизации, но и благодаря выходу на мировые финансовые рынки и привлечению с них необходимых финансовых средств. Это особо важно для ресурсного обеспечения международных научно-технологических проектов, требующих значительных объемов финансирования.

Иностранные инвестиции и финансовая поддержка инновационных проектов со стороны международных — межгосударственных и частных финансовых институтов — важнейший структурный элемент источников финансирования инновационного развития не только в развитых государствах, но и в государствах со средним уровнем доходов и в наименее развитых государствах. Важную роль в инновационной трансформации среднеразвитых и наи-

менее развитых стран играют мировые финансовые институты — Всемирный Банк, МВФ, Региональные банки развития — Европейский, Азиатский, Американский, Евразийский. Это не умаляет значимости привлечения капиталов с частного сектора мировых финансов, средства которых привлекаются, в том числе мировыми финансовыми институтами, для увеличения капитализации и осуществления проектов различной направленности, в том числе инновационно-технологической.

Ускорение технологической перестройки национальных экономик в инновационном ключе зависит от объема и характера финансовых ресурсов, в том числе привлеченного извне производственного и ссудного финансового капитала. «Внешние источники финансирования являются мощными ускорителями создания новых предприятий на территории разных стран, они облегчают им перестройку структуры народного хозяйства, процесс профилизации отдельных отраслей на базе использования современных науки и техники»²⁷. Привлечение внешних финансовых источников в целях обеспечения технологической перестройки и дальнейшего инновационно-технологического развития экономики предполагает открытый характер национальной экономической системы. Вхождение национальных инновационных экономик в систему мировых финансовых рынков и получение финансовой помощи и поддержки для реализации инновационных проектов от международных финансовых институтов предполагает международно-правовое опосредование данных отношений. В условиях глобализации развиваются разнообразные формы международного сотрудничества в научно-технической сфере, в частности, в сфере инновационно-технологической, что приводит к постановке вопроса о финансировании подобной кооперации.

При рассмотрении мировых финансовых рынков следует исходить из их диверсифицированного характера. Помимо межгосударственного сектора функционирует гигантский по капиталоемкости частный международный финансовый сектор, представленный транснациональными банками (ТНБ), являющихся «локомотивами» развития мировой экономики. Как видится, одной из задач межгосударственных МФИ является вовлечение частного сектора в процесс инвестирования мирового развития. В частности, данную функцию выполняет Международная финансовая корпорация (МФК),

²⁶ Григорьев Л.М., Салихов М.Р. Финансовая архитектура: экстренный ремонт // Россия в глобальной политике. — 2009. — № 4. (электронная версия статьи — <http://www.globalaffairs.ru/region-europe/numbaers/39/12351/html>) (дата обращения: 10.06.2010 г.).

²⁷ См.: Семенов К.А. Международные экономические отношения. — М., 1998. — С. 32.

входящая в группу Всемирного Банка и нацеленная не только на развитие частного сектора, но и на привлечение частного инвестора для участия в самых разных проектах, осуществляемых в развивающихся странах.

Тема привлечения инвестиций с мировых рынков капитала в целях модернизации инфраструктуры и реструктуризации экономики на инновационно-технологической основе, а также повышения эффективности национально- и международно-правовых режимов инвестирования особа значима не только для развивающихся государств, стран с переходной экономикой, но и для государств, таких как Россия, которые отнесены к странам с рыночной экономикой. Для развитых в инновационно-технологическом отношении государств, чья экономика отнесена к экономике инновационного типа, данная тематика также не безразлична. Перед ними стоит задача развития, укрупнения инновационного сектора и поддержания своего технологического лидерства. Несмотря на различные интересы в данной сфере, для стран, относящихся к разным группам, характерна общая заинтересованность в формировании надежного и эффективного механизма привлечения и защиты зарубежных инвестиций в стратегические отрасли экономики при одновременном контроле за ними.

Эффективность процессов привлечения внешних капиталов зависит от многих факторов, например, от степени унифицированности национальных законодательств в налоговой, валютно-финансовой и инвестиционной сферах. Сюда необходимо можно отнести и объективное состояние мировой финансовой системы, характер ее правового регулирования и степень ориентации на финансовую поддержку инновационного развития в мировом масштабе.

Приоритетный характер инновационного развития общества при проецировании на международные финансовые отношения и институты формирует несколько наиболее значимых целей. Во-первых, это совершенствование порядка формирования финансовых источников и мобилизации финансовых ресурсов, а во-вторых, обеспечение субъектов инновационно-технологической активности и тех форм, в которых осуществляется их международное сотрудничество, надлежащим уровнем и инструментами финансового обеспечения при максимально эффективном использовании финансовых средств. На это нацелена вся мировая финансовая система, а именно — к перемещению финансовых средств от полюса избытка к полюсу, на котором они могут быть

эффективно использованы и способны приносить прибыль. Надежной сферой получения финансовой прибыли является реальный сектор экономики, в особенности высокотехнологичный, разумеется, с поправкой на его высоко рисковый характер. Данный сектор представляет собой не только объект для инвестирования, но и сферу получения финансовой прибыли.

Мировую финансовую систему отличает то, что она представляет собой упорядоченные международные финансовые отношения, которые одновременно являются отношениями сотрудничества. Поскольку на сегодняшний день безопасное и устойчивое развитие может быть основано на основе разработки и внедрения наукоемких технологий, то мировая финансовая система должна представлять собой институциональное обеспечение инновационно-технологического развития и более того — должна быть основанием для прорыва в данном направлении. Иными словами, перед мировой финансовой системой стоят цели, имеющие общецивилизационную природу и закрепленные в международно-правовых актах.

3. Реформирование мировой финансовой архитектуры в целях развития. Каждый этап в развитии международных, в частности, экономических отношений предъявляет к мировой финансовой системе и механизмам ее международно-правового регулирования свои требования. Сегодня мировая финансовая система не является достаточно устойчивой, что снижает ее эффективность. Инновационно-технологическое развитие в глобальном масштабе может обеспечить лишь стабильная, но одновременно развивающаяся финансовая система. Нестабильная и тем более неэффективно работающая финансовая система не только вызывает международную напряженность и рост недоверия, но и не в силах обеспечить прогресс в инновационно-технологической сфере. От «здоровья» мировой финансовой системы зависит здоровье мировой экономики. Под стабильностью также следует понимать и эффективно действующие международные механизмы, методы и средства финансирования инновационно-технологического сотрудничества.

Эффективность функционирования мировой финансовой системы определяется достижением безопасности субъектов мировых финансовых отношений, но и обеспечением их развития. Существующая финансовая система, безусловно, выполняет функцию обеспечения развития, однако имеющиеся успехи далеки от намеченных целей. В связи с этим возникает вопрос о том, какова должна быть миро-

вая финансовая система с тем, чтобы создавать все предпосылки для интенсивного инновационно-технологического прогресса «в интересах всех». Именно это является одним из основных моментов в дискуссиях о перестройке финансовой «архитектуры» современного мира.

Мировой финансовый кризис обнажил недостатки сложившихся национальных финансовых систем и мировой финансовой системы в целом, а также поставил под вопрос достижение Целей развития тысячелетия и достаточные объемы финансирования развития. На это было указано в Итоговом документе Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития (2009 г.)²⁸. В п. 9 «Причины кризиса» была приведена система факторов, определивших складывание негативной ситуации: проведение недостаточно скоординированной макроэкономической политики, крупные упущения в области финансового регулирования, надзора и контроля за деятельностью финансового сектора, чрезмерный упор на рыночную саморегуляцию, недостаток транспарентности и финансовой добросовестности, безответственное использование заемного капитала. Системные недостатки национального и международного финансового регулирования и надзора также были затронуты в п. 37 Итогового документа пленарного заседания высокого уровня, посвященного целям в области развития.

Назревшие институциональные изменения по своей сути предполагают модернизацию финансовой «архитектуры» мира и связанных с ней национальных моделей финансовых систем в направлении их инновационного преобразования, внесения ясности в их институциональную структуру и прозрачности в их деятельность. Предполагается расширение сферы охвата и повышения эффективности регулирования и надзора в отношении всех основных финансовых центров, инструментов и субъектов (финансовые учреждения, кредитно-рейтинговые агентства, хедж-фонды). Усилия по повышению транспарентности и подотчетности международного сотрудничества в области развития как в странах донорах, так и в развивающихся странах с упором на обеспечение достаточных и предсказуемых финансовых ресурсов, а также повышению их качества и адресности предусмотрено в п. 23 *о*) Итогового документа пленарного заседания высокого уровня по вопросам достижения целей в области развития. Одной из конечных целей подобного преобразова-

ния является создание благоприятных финансовых условий для инновационного развития общества и его экономики, а также достижения устойчивого развития.

Предпринимаемые усилия по реформированию мировых финансовых рынков предполагает укрепление и расширение сложившейся в XX в. мировой финансовой системы, капитализацию ее институтов и применение в их деятельности инновационных технологий. Развитие мировой финансовой системы можно рассматривать как один из векторов инновационно-технологического развития применительно к данному ключевому атрибуту мировой экономики.

Одновременно с этим возникает вопрос о том, должна ли финансовая система быть централизованной. На национальном уровне данная централизация достаточно заметна: в этом случае ведущими акторами выступают банки, которые подчас подчинят себе финансовую систему. Банковский сектор практически преобладает и на уровне международной финансовой системы. Никто не станет отрицать важности регулирования, в том числе международно-правового регулирования финансовых рынков, однако сам дух инновационности вселяет недоверие к попыткам «зарегулированности». В последнее время осознается и опасность радикальных вариантов политики дерегулирования (либерализации), которая проводилась в различных странах, начиная с 70-х гг. XX в. Данная политика дала свои положительные результаты и привела к бурному развитию не только мировой торговли, но и мировых финансовых рынков. Однако это было сопряжено и с определенными издержками — отрывом финансового сектора от реальной экономики.

Мировой финансовый кризис стал отправной точкой для пересмотра правила регулирования поведения государств и иных акторов, как международных, так и национальных, которые вовлечены в мировую финансовую систему. Финансовая политика начинает мыслиться в русле взаимозависимости. Это предполагает начало крупномасштабной работы по привнесению новых моментов в международно-правовые и национально-правовые нормы и принципы, определяющие функционирование валютно-финансовых систем, поведение государств, негосударственных акторов и международных организаций в сфере мировых финансовых отношений. В частности, на повестке дня стоит обсуждение на уровне «двадцатки» Хартии устойчивого развития, не говоря уже о внесении очередных изменений в Соглашение, учреждающее МВФ (Устав МВФ), ратификации

²⁸ Док. ООН. A/Res/65/303 от 9 июля 2009 г.

четвертой поправки к Статьям соглашения МВФ в целях проведения специального единовременного распределения специального права заимствования (СПЗ). Огромное значение в процессе выработки и принятия подходов к реформированию мировой финансовой системы и системы финансирования развития играют Диалоги на высоком уровне по вопросу о финансировании развития²⁹.

Для надлежащего финансового обеспечения ускоренного инновационного развития экономики необходимо, как уже отмечалось, накопление (мобилизация) значительных финансовых ресурсов, что предполагает необходимость капитализации мировых и национальных финансовых институтов. Условием расширения финансовых рынков и увеличения их емкости является либерализация. Вместе с тем либерализация не может быть безграничной. К мировому финансовому кризису привел ультралиберальный подход к регулированию финансовых рынков, отказ государства от активной позиции в процессе регулирования финансовых рынков. Это проявилось и в том, что значительные сферы финансовой деятельности были отданы на откуп рыночным игрокам. На это обстоятельство указал в своей речи на 63 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2008 г.) президент Франции Н. Саркози. Это относится как к национальным, так и региональным, а также мировым финансовым рынкам.

Вполне понятно, что крупные инвестиционные банки, представляющие собой частный сектор мировой финансовой системы, высказывают неприятие и незаинтересованность в глобальной регуляции. Сторонникам строгих международных стандартов в финансовой сфере противостоят противники четкой регламентации³⁰. Поэтому создание и функционирование глобальной системы регулирования мировой финансовой системы представляет собой очень сложную задачу. В мировой финансово-правовой мысли высказываются определенные сомнения в том, что «глобальная система была бы полезной, но ей никогда не удастся охватить все в одной единой

системе»³¹. Но это уже вопросы организации. Вместе с тем некоторые представители международно-финансовой «бюрократии», такие как J. Voogman, со всей убежденностью предлагают построить идеальную систему глобального финансового управления³².

Национальные финансовые рынки нуждаются в усилении государственного контроля, а, следовательно, и государственного регулирования. Отметим, что заметный прогресс в мировой финансовой системе, в результате которого произошла глобализация мировых финансовых рынков, был связан с процессом дерегулирования. Однако закрепление достигнутых результатов требует установления регулирования уже на принципиально новом — глобальном — уровне, поскольку от состояния дел на мировых финансовых рынках зависит развитие национальной и мировой экономики. Региональные и мировые финансовые рынки нуждаются в усилении межгосударственного регулирования, что означает расширение функций и полномочий соответствующих международных институтов (международных организаций), осуществляющих свою деятельность на основе международно-правовых норм.

В условиях тесной взаимозависимости, которая характеризует мировое сообщество, мировая финансовая система зависит от стабильности национальных финансовых систем. Верно и обратное. Поэтому не случайно в вводной части резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/185 делается вывод о необходимости приверженности обеспечению эффективности внутренних финансовых секторов, вносящих жизненно важный вклад в национальные усилия в области развития, в качестве важного компонента международной финансовой архитектуры.

Подобно тому, как уже сформировались представления о справедливом экономическом и информационном миропорядке, на повестку дня выходит и более детальное рассмотрение проблематики *справедливого мирового финансового порядка*, опосредуемого международным финансовым правопорядком, т.е. комплексом норм международно-финансового права, превращающих отношения

²⁹ Диалог на высоком уровне по вопросу о финансировании развития (Нью-Йорк, 23-24 марта 2010 г.), Диалог на высоком уровне по вопросу о финансировании развития (Нью-Йорк, 23-24 октября 2007 г.), Диалог на высоком уровне по вопросу о финансировании развития (Нью-Йорк, 27-28 июня 2005 г.), Диалог на высоком уровне по вопросу финансирования развития (Нью-Йорк, 29-30 октября 2003 г.).

³⁰ См.: Global Governance Reform: Breaking the Stalemate. Ed. by Colin I. Bradford and J. Linn. Washington, 2007. — P. 3.

³¹ См.: Fournier E. The Global Regulatory Myth // International Financial Law Review. — 2009. — № 6 (электронная версия статьи — <http://www.iflr.com/Archive.aspx> (дата обращения: 13.01.2011 г.))

³² См.: Singer D. Regulating Capital: Setting Standards for the International System. Ithaca, 2007. — P. 20.

на мировых финансовых рынках в международные правоотношения. В этом случае речь идет не просто о справедливом распределении мировых финансовых потоков, а именно о том, чтобы они эффективно работали на безопасность и развитие всех членов мирового сообщества и всех субъектов мировой валютно-финансовой системы.

Предстоящее реформирование мировой финансовой системы в направлении установления справедливого финансового миропорядка всецело соответствует утвердившейся тенденции перемещения центра регулирования международной финансовой сферы с государственного на международный уровень. Однако это не умаляет суверенитета государств и осуществляется на основе их суверенного равенства, выступающего фундаментальным принципом международного валютно-финансового права. Одновременно это означает, что преобразование мировой финансовой системы должно быть синхронизировано с модернизацией национальных финансовых систем, разумеется, в инновационном ключе³³. Это связано с тем, что национальные рынки входят в мировые финансовые рынки и заинтересованы в поддержании режима безопасности в процессе интеграции в глобальное финансовое пространство.

В этой связи актуализируется вопрос о модернизации «архитектуры» национальных финансовых рынков и институтов. Глобальный финансовый рынок — это не только место аккумуляции и распределения интернационализированных финансовых потоков, но и пространство конкуренции национальных финансовых систем и их моделей. Вполне очевидно, что спекулятивная направленность национальных финансовых рынков является серьезным препятствием для расширения масштабов инновационного развития общества не только на национальном, но и на мировом уровне. Критерием отнесения финансовых рынков к спекулятивным является наличие избытка денег и ценных бумаг при одновременном дефиците инвестиций в реальный сектор экономики. Данные особенности свойственны и национальным финансовым системам, в частности, российской, что является серьезным препятствием для осуществления модернизации экономики и общества в целом на основе инновационно-технологической стратегии развития.

Мировой финансовый кризис показал, что для финансового сектора мировой экономики характерна определенная тенденция превращения в нечто самодовлеющее и отрыв от обеспечения потребностей реального производства. «Спекулятивные» формы финансового капитала не отвечают его ориентированности на обеспечение целей развития: в этих условиях финансовые ресурсы не превращаются в инвестиции.

Другим недостатком эффективного функционирования мировой финансовой системы для достижения Целей развития является ее однополярный характер. В более категоричной форме это зафиксировано в широко распространенных представлениях о том, что существующая мировая финансовая система была сформирована под диктовку США и для обеспечения их интересов. Финансовое доминирование нескольких государств проявляется в концентрации финансовых и валютных ресурсов в Нью-Йорке и Лондоне — финансовых столицах мира. Одновременно это означает практически пятидесятипроцентную долю США и Лондона в объеме мирового финансового рынка и финансовых отраслей (аудит, посредничество, реклама и т.д.) при значительно меньшей доле этих государств в мировой экономике. На крупнейших биржах США и Англии происходит формирование цен в реальном секторе мировой экономики. Не случайно, что данные государства являются лидерами и в сфере инновационно-технологического развития. Указанная концентрация финансовых ресурсов делает мировую финансовую систему неустойчивой, ибо ее динамика определяется процессами, происходящими в ее немногочисленных центрах. Сказанное не означает, что мировая финансовая система абсолютно однополярна. В настоящее время специфику мировой финансовой системе придает возникновение новых мировых финансовых центров, как в Европе, так и в Азии. Одновременно это означает необходимость выстраивания гибкого взаимодействия между данными центрами аккумуляции финансового капитала.

Мировая финансовая система призвана к тому, чтобы обеспечивать финансовыми ресурсами все звенья глобального инновационно-технологического процесса — от разработки до использования широкого комплекса высокотехнологичных разработок в целях развития. Не менее важным является и проблема финансирования международного трансфера (передачи) технологий в целях их коммерциализации. Поэтому вопросы поддержа-

³³ См.: Любимцев Ю. На пути инновационной эволюции финансовой системы России // Экономист. — 2008. — № 12. — С. 3.

ния стабильности мировой финансовой системы в направлении уменьшения финансовых рисков, а также эффективное сочетание жесткого контроля и свободы движения капитала в современных условиях должны быть дополнены ее структурной перестройкой в направлении оптимальной поддержки инновационно-технологического развития и адаптации к нему. Для этого выявленная на примере США и Великобритании потребность в «демократизации финансов»³⁴ должна распространяться на весь объем глобальной финансовой системы, что должно найти свое закрепление в дальнейшей демократизации норм международного финансового права.

Основным направлением реформирования мировой финансовой системы сегодня является достижение финансовой стабильности в Целях развития и способности к слаженной мобилизации средств из всех источников финансирования развития. Как отмечается в п. 4 проекта резолюции «Последующая деятельность по итогам Международной конференции по финансированию развития», рассмотренного 28 октября 2010 г. на заседании Второго Комитета Генеральной Ассамблеи ООН, «мобилизация внутренних и международных ресурсов и создание благоприятных внутренних и международных условий являются ключевыми факторами содействию развитию»³⁵.

Помимо нацеленности на слаженную мобилизацию ресурсов для развития структурные и институциональные преобразования направлены на выработку эффективных механизмов управления рисками, предупреждение финансовых кризисов, а также на заключение международного соглашения, содержащего глобальные стандарты регулирования и пруденциального надзора в финансовом секторе³⁶. Усилия по совершенствованию мировой финансовой архитектуры исходят не только от государств, но и от финансового сообщества. В частности, 9 июля 2008 г. на международном форуме «Запад — Восток: интеграция и развитие», проведенном при поддержке уже зарекомендовавшего себя форума «Диалог цивилизаций», была принята

Моденская декларация³⁷. В ней содержатся рекомендации по ограничению спекулятивного характера капитализации мирового фондового рынка и другие меры повышения эффективности мировой финансовой системы (контроль за движением спекулятивного капитала, реформирование МВФ, Всемирного Банка и т.д.).

Большое значение для более эффективного функционирования мировой финансовой системы в целях развития является помимо координации финансовой политики государств мобилизация и координация государственных (публичных) и частных национальных ресурсов, поддержание достаточного уровня производственных инвестиций и человеческого капитала. В п. 39 упоминавшегося Итогового документа пленарного заседания высокого уровня подчеркивается важность выстраивания взаимодополнительности национальных и международных усилий в области развития, с одной стороны, и потоком международного частного капитала, включая прямые инвестиции, — с другой. Подобная координация может быть рассмотрена как одна из задач реформирования мировой финансовой системы, предполагающая также достижение международной финансовой стабильности. Большое внимание уделяется координации деятельности региональных и субрегиональных банков развития, которые способны обеспечить гибкую финансовую поддержку национальных и региональных усилий в области развития (п. 19 резолюции Генеральной Ассамблеи 65/143)³⁸.

И еще один немаловажный аспект. В контексте парадигмы инновационного развития инновационная направленность должна входить в число функциональных принципов мировой финансовой системы. Инновационные механизмы мобилизации финансовых ресурсов для целей развития наиболее важны в условиях дефицита и недостаточности средств, выделяемых по линии официальной помощи развитию. Правовое регулирование должно закреплять и стимулировать такое развитие финансовой системы и финансовых институтов, которое бы соответствовало инновационной парадигме развития экономики и содействовало созданию и распространению финансовых инноваций. В условиях

³⁴ См.: Lendley P. *The Everyday Life of Global Finance: Saving and Borrowing in Anglo-America*. — Oxford, 2008. — P. 11.

³⁵ Док. ООН. А/С.2/65/L.7 от 28 октября 2010 г.

³⁶ См.: Минин Б.В., Тараканова Л.Г. Деятельность «Группы 20» по преодолению мирового финансового кризиса // *Деньги и кредит*. — 2009. — № 5. — С. 30.

³⁷ См.: Моденская декларация (Первая сессия стратегического сценарирования «Мировые финансы: новые инициативы», 9 июля 2008 г., Модена, Италия) // <http://www.west-east.org> (дата обращения: 14.01.2011 г.).

³⁸ Док. ООН. А/Res/65/143 от 20.12.2010 г.

инновационно-технологического развития, отмеченного высоким экономическим ростом, повышается спрос на новые финансовые продукты и услуги, в том числе имеющие инновационный характер (финансовые инновации).

В финансовой сфере те или иные инновационно-финансовые механизмы и инструменты возникают в качестве ответа, в том числе, на соответствующее публично-правовое регулирование в данной сфере³⁹. Усиление спекулятивных тенденций в мировой и национальной финансовой сфере способно генерировать лишь сомнительные финансовые инструменты. С точки же зрения обеспечения благоприятных условий для инновационно-технологического развития общества, необходима не только связь финансовой деятельности с реальным сектором экономики, составной частью которой она по своей природе является, несмотря на всю свою автономность, но и выработка эффективных — инновационных — финансовых инструментов в области кредитования и инвестирования инновационного развития. Это особенно важно с учетом того, что само инновационно-технологическое развитие сопряжено с большим числом финансовых рисков.

Финансовые инновации могут иметь различную природу и направленность. Речь может идти о таких финансовых инновациях, как «бумажное предпринимательство» (Б. Линдси). Финансовый сектор достаточно богат на подобного рода инновации. В качестве одной из таких инноваций можно указать на виртуальные платежные системы, которые предполагали осуществление расчетных операций, минуя банки, и которые в России до определенного момента времени были во многом неподконтрольными и не сопровождалась налогообложением⁴⁰. Одним из «инноваторов» выступают хедж-фонды, которых особенно много в мировых финансовых центрах — Лондоне и Нью-Йорке. Выделяя ключевые характеристики данных институтов, А.А. Суэтин, указывает, что это — «частные фонды капитала, подлежащие незначительному регулированию. Для улучшения финансового результата они прибегают к частым заимствованиям»⁴¹. В ходе деятельности

данных фондов произошло расширение инвестиционных стратегий, а инвестиции приобрели вид сложно структурированных продуктов (контракты на разницу, кредитные дефолтные свопы и т.д.) при одновременной ориентации на высокую доходность во что бы то ни стало и при минимизации налогообложения⁴². Однако эти и другие финансовые инновации, усиливающие финансовые риски, должны подвергаться соответствующему контролю.

Инновационный компонент присутствует и в подходах к финансированию развития, включая оказание официальной помощи (ОПР). Так, в п. 31 Итогового документа Конференции 2009 г. по вопросу о мировом финансовом кризисе и его последствиях для развития подчеркивается, что решению глобальных проблем могут способствовать формы добровольного и нетрадиционного финансирования. Данные формы обозначаются как инновационные. Однако инновационные механизмы и источники финансирования не рассматриваются как альтернатива традиционным источникам, а оцениваются в качестве дополнительных. Данный подход нашел свое отражение в п. 78 *h*) «Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития». Здесь предусматривается сочетание новых инновационных финансовых механизмов при одновременном повышении эффективности и более широкого применения уже действующих финансовых механизмов с учетом их потенциальных возможностей. Как следует из п. 61 новаторские механизмы финансирования обладают огромным потенциалом для оказания развивающимся странам помощи посредством мобилизации дополнительных ресурсов на добровольной основе. Важность инновационных источников и механизмов мобилизации ресурсов на цели развития (Международный механизм закупок лекарств — ЮНИТЭЙД, Международный механизм финансирования иммунизации и др.) подчеркивалась в резолюции Генеральной Ассамблеи 62/185. И еще один нюанс. Как отмечается в п. 5 резолюции Генеральной Ассамблеи 65/146 «Инновационные механизмы финансирования развития»⁴³, инновационные механизмы финансирования, имеющие добровольный характер, призваны обеспечивать распределение средств в соответствии и приоритетами развивающихся стран, не создавая для них необоснованного бремени». На разработку и даль-

³⁹ См.: Котелкин С.В. Международная финансовая система. — М., 2004. — С. 525.

⁴⁰ См.: Медведев П.А. Конституционный и антиконституционный подход к вопросу о развитии платежных систем в России // Законодательство и экономика. — 2009. — № 2. — С. 5.

⁴¹ См.: Суэтин А.А. Международные валютно-финансовые и кредитные отношения. — Ростов-н/Д., 2010. — С. 383.

⁴² См.: <http://www.olympic.net/?/themeofday/17293/print> (дата обращения: 12.06.2010 г.)

⁴³ Док. ООН. А/Res/65/146 от 20 декабря 2010 г.

нейшее совершенствование подобных механизмов ориентирована Инициативная группа по инновационному финансированию развития.

Мировой финансовый кризис 2008 г., который привел к выдвиганию дальнейших инициатив по совершенствованию мировой финансовой системы, следует воспринимать и как кризис институциональной инфраструктуры мировой финансовой системы — ее архитектуры. Однако, современный кризис мировой финансовой системы, которая стала складываться после Второй мировой войны в связи с созданием МВФ и группы Всемирного банка, не является первым в ее истории. Происходившие кризисы приводили к определенным изменениям. Так, изначально бреттон-вудская система планировалась как золотодолларовая (предполагавшая национальный характер резервной валюты) с фиксированным валютным курсом. В дальнейшем был произведен переход на плавающий курс.

В соответствии с Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 г. были заложены основы современной мировой финансовой системы — МВФ и МБРР. Их учреждение положило начало формированию валютно-финансовой системы, включающей в себя разнообразные валютные, финансово-кредитные отношения и институты, регулирующие эти отношения. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что корректировка курса проводимой финансовой политики — это вполне нормальное явление для публичных мировых финансовых институтов, в основе которых находится согласование воле государственных участников, проявляющееся в совершенствовании международно-правовых правил. Взять бы хотя бы политику МВФ. Вначале кредиты выдавались преимущественно западным государствам. В дальнейшем, в начале 80-х гг. XX в., акцент был сделан на развивающихся государствах, что превратило МВФ, по мнению некоторых аналитиков, из кредитора в «кассу взаимопомощи».

В настоящее время никто не собирается отказываться от уже функционирующих международных институтов, таких как МВФ и Всемирный банк, которые являются фундаментом мировой финансовой системы, в частности ее межгосударственного сектора. Другой вопрос — это направление их реформирования.

Важнейшим подходом в теории международного права является институционализм, который конкретизируется в рамках международного финансового права в институциональном подходе к раз-

витию современной мировой финансовой системы⁴⁴. Этому коррелирует институциональный подход в современной экономическо-финансовой науке⁴⁵. Институциональная структура международных валютно-кредитных и финансовых отношений характеризуется тем, что ключевую роль играют международные финансовые организации, являющиеся субъектами международного права. Отношения между государствами и международными финансовыми организациями регулируются заключаемыми между ними соглашениями.

Совершенствование мировой финансовой системы как совокупности международных валютно-финансовых отношений — это, прежде всего, совершенствование деятельности системообразующих международных финансовых институтов (МФИ). На сегодняшний день насчитывается несколько десятков глобальных МФИ, которые директор-распорядитель МВФ Д. Стросс-Кан назвал «системой сосудов» мировых финансов. К ним следует МФИ различной международно-правовой природы — МВФ, Группу Всемирного банка (ВБ), Банк международных расчетов, Парижский и Лондонский клубы кредиторов, крупнейшие частные транснациональные банки (Citigroup, J.P. Morgan Chase и др.), региональные банки развития, которые сегодня вышли, как например ЕБРР, за пределы регионального функционирования.

Межгосударственные международные финансовые институты являются мощными факторами глобализации и обеспечивают перераспределение капитала между отраслями мировой экономики. Вместе с частными банками или самостоятельно они осуществляют международное проектное финансирование, являющееся совокупностью правоотношений, возникающих, как отмечает, А.В. Шамраев, при реализации инвестиционного проекта⁴⁶. Однако, в центре внимания, находится, конечно же,

⁴⁴ См.: Петрова Г.В. Международное финансовое право. — М., 2009; Моисеев А.А. Международные финансовые организации (Правовые основы деятельности). — М., 2006; Bakker A. International Financial Institutions. — London; New York, 1996.

⁴⁵ См.: Егоров А.В. Международная финансовая инфраструктура. — М., 2009; Адронова И.В. Международные финансовые организации. — М., 2007; Ефременко И.Н. Институциональные аспекты современной парадигмы мировой финансовой архитектуры // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2009. — № 10. — С. 33.

⁴⁶ См.: Шамраев А.В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках. — М., 2010. — С. 24.

реформирование, глобальных МФИ — Всемирного банка и МВФ — в целях повышения с их стороны возможности реагирования на чрезвычайные ситуации финансово-экономического характера. В частности, на повестке дня стоит реализация мер по реформированию системы распределения квот и голосов в Фонде, а также усиление его полномочий по наблюдению за мировой финансовой системой. Что касается Всемирного Банка, то большой актуальностью отличается реформирование системы управления и совершенствование механизмов кредитования. При этом следует иметь в виду, что внесение изменений в функции и порядок работы рассматриваемых глобальных финансовых институтов дополняется сегодня созданием новых институциональных образований. Так, по инициативе G20 создан Фонд финансовой стабильности, основная цель которого — наблюдение за мировой финансовой системой и выявление нарушителей⁴⁷. В апреле 2009 г. Фонд был преобразован в Совет по финансовой стабильности.

Реформирование мировой финансовой системы и ее базовых институтов — это одна из глобальных проблем современного мирового развития, решение которой по-разному видится теми или иными акторами международных отношений. Помимо концептуальных разногласий, за которыми скрываются различные интересы, вырисовывается и согласованная позиция. Как отмечает D. Andrews, «несмотря на внутренние сомнительные моменты, оригинальная бреттон-вудская ар-

хитектура обеспечивает скорее источник силы, чем слабости»⁴⁸. Общий подход сводится к усмотрению необходимости усиления капитализации межгосударственных финансовых институтов, расширения их полномочий и укрепления в их деятельности наднациональных инструментов в виде контрольного механизма над мировыми финансовыми потоками. Эти тенденции, как и отход от идеологии дерегулирования, связаны с тем, что финансовая деятельность в условиях глобализации и в условиях использования финансовых инноваций, в частности хедж-фондами, становится высокорискованной, что порождает негативные последствия для мирового экономического развития и устойчивого развития в целом.

В заключении следует отметить, что важность достижения стабильности в сфере международных финансово-валютных отношений заключается в реализации их функциональной направленности. Последняя заключается в том, чтобы, как правильно отмечается в доктрине, «обеспечить международный обмен товарами, работами, услугами и результатами интеллектуальной деятельности, а также инвестиционную деятельность...»⁴⁹. От степени урегулированности данных отношений на основе норм и принципов международного права зависит последовательный рост мировой экономики в целом, а также динамичное развитие ее высокотехнологичного и инновационного сектора, являющегося фактором решения региональных и глобальных проблем.

Библиографический список:

1. Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений // Финансовое право. — 2010. — № 4.
2. Данилов Ю., Седнев В., Шипова Е. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость // Вопросы экономики. — 2009. — № 11.
3. Егоров А.В. Международная финансовая инфраструктура. — М., 2009.
4. Ефременко И.Н. Институциональные аспекты современной парадигмы мировой финансовой архитектуры // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2009. — № 10.
5. Иванова Е.Е. Международное финансовое право // Международное публичное и частное право. — 2004. — № 1.
6. Котелкин С.В. Международная финансовая система. — М.: Экономистъ, 2004.
7. Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. Пер. с англ. — М.: ИРИСЭН, 2006.
8. Минин Б.В., Тараканова Л.Г. Деятельность «Группы 20» по преодолению мирового финансового кризиса // Деньги и кредит. — 2009. — № 5.

⁴⁷ См.: http://www.nisse.ru/business/internet/internet_314.html (дата обращения: 15.12.2010 г.).

⁴⁸ Orderly Change International Monetary Relations Since Bretton Woods. Ed. by D.M. Andrews. — Ithaca; N.Y., 2008 — P. 11.

⁴⁹ См.: Емелин А.В. Валютно-финансовые правоотношения // Банковское право. — 2004. — № 3. — С. 42.

9. Моисеев А.А. Международные финансовые организации (Правовые основы деятельности). 2-е изд. — М.: Омега-Л., 2006.
10. Петрова Г.В. Международное финансовое право. — М.: Изд-во Юрайт, 2009.
11. Сафина О.А. Признак наднациональности в деятельности универсальных кредитно-финансовых организаций // Московский журнал международного права. — 2004. — № 1.
12. Суэтин А.А. Международные валютно-финансовые и кредитные отношения. — Ростов-н/Д: «Феникс», 2010.
13. Шамраев А.В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках: научное издание. 2-е изд., стер. — М.: КРОНУС, 2010.
14. Шаповалов М.А. Международное финансовое право: предмет, система, источники // Финансовое право. — 2010. — № 3.

References (transliteration):

1. Bakker A. International Financial Institutions. — London, N.Y.: Longman, 1996.
2. Financing Development: the G8 and UN Contribution. Ed. by P. Savona. — Aldershot: Ashgate, 2007.
3. Global Governance Reform: Breaking the Stalemate. Ed. by C. Bradford and Jr. Linn. — Washington: Brooking Institution Press, 2007.
4. Lendley P. The Everyday Life of Global Finance: Saving and Borrowing in Anglo-America. — Oxford: Oxford University Press, 2008.
5. Orderly Change International Monetary Relations Since Bretton Woods. Ed. by D. Andrews. — Ithaca, Lonfon: Cornell University Press, 2008.
6. Singer D. Regulatory Capital: Setting Standards for the International System. — Ithaca: Cornell University Press, 2007.